МИР 24.11.2022 | Джим О'Нил

Футбол и мировая экономика

С начала века Чемпионат мира по футболу принимают только развивающиеся страны. В бижайшие годы эта тенденция может развернуться вспять.

Начался 22-й чемпионат мира по футболу, и кто в начале века мог бы подумать, что он будет проводиться в крошечном Катаре? И тем не менее, это так, и единственный сюрприз в том, что все это не выглядит таким уж большим сюрпризом.

На протяжении почти всей моей профессиональной карьеры я изучал связи между этой красивой игрой и мировой экономикой. Эти две мои страсти нашли выражение в том, что в банке Goldman Sachs, а до этого в Swiss Bank Corporation, я руководил подготовкой специальных аналитических изданий, которые посвящались каждому чемпионату мира по футболу – с 1994 по 2010 годы. После одной из таких публикаций я получил личные сообщения от высокопоставленных менеджеров центральных банков из многих стран мира. Некоторые из них говорили мне, что мы опубликовали лучшее из всего, что мы когда-либо делали. Поскольку мы публиковали очень много аналитики об экономических событиях и рынках, это было довольно забавное утверждение, хотя в то же время оно заставляло задуматься. Мы убедили национальных лидеров и крупных фигур из мира футбола участвовать в наших публикациях в качестве приглашенных авторов. Однажды Алекс Фергюсон, легендарный менеджер клуба «Манчестер Юнайтед», составил для нас лучшую команду мира по футболу всех времен.

На сегодня я сумел посетить уже шесть мировых чемпионатов по футболу, которые проводились в США, Франции, Южной Корее и Японии, Германии, ЮАР, Бразилии. Опираясь на этот опыт, я могу присоединиться к тем, что называет это мероприятие одной из наиболее ярких инклюзивных встреч множества различных национальностей и культур. Этот дух воплотился в виде фан-зон, которые по-настоящему стали популярны после чемпионата мира по футболу 2006 года в Германии, хотя наиболее сильно я ощущал его в Сеуле в 2002-м.

Связь между футболом и состоянием мировой экономики проявляется в выборе страны, принимающей этот турнир. Я считают непреложным фактом то, что ФИФА выбрала ЮАР в 2010 году, Бразилию в 2014 году, Россию в 2018-м, а теперь Катар, потому что в первые десятилетия нынешнего века наблюдался неуклонный рост так называемых развивающихся стран с новой экономикой. Я считаю, что и две оставшиеся страны БРИКС (в эту группу входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) в будущем вполне могут присоединиться к небольшой группе стран, принимавших этот чемпионат.

Но на фоне разворота внутрь во многих крупных странах в последние годы нельзя ли сказать, что уже сочтены дни хотя бы даже для желания принимать этот турнир? Не сочтут ли развивающиеся страны, которые потенциально могут этого желать, слишком трудной задачу успешной организации самого популярного у мировых зрителей спортивного соревнования? Или, наоборот, мир вскоре вернется обратно к более спокойному, глобализационному и инклюзивному международному порядку? Можно задать и более глубокий вопрос: является ли ФИФА передовым или отстающим индикатором мировой экономики и уровня глобализации?

Я подозреваю, что развитие событий на этом турнире в ближайшие четыре недели и (это особенно важно) число зрителей, которые посмотрят матчи, могут стать самым четким первым сигналом более широкого значения чемпионата мира нынешнего года. Чемпионат является основой доходов ФИФА. И уже ведутся разговоры – вероятно, мотивированные желанием профессиональных клубов еще больше увеличить доходы – о том, чтобы проводить этот турнир каждые два года или дополнить четырехлетний формат таким же четырехлетним турниром с участием клубов.

Если будущее мировой экономики будет сильно отличаться от прошедших 20-30 лет, это найдет отражение в решениях ФИФА

Если будущее мировой экономики будет сильно отличаться от прошедших 20-30 лет, это найдет отражение в решениях ФИФА. Трудно себе представить, чтобы ФИФА с энтузиазмом отнеслась к проведению будущих соревнований в развивающихся странах, если эти страны будут вносить меньше вклада в темпы роста мировой экономики, чем страны, принимавшие турнир, начиная с 2010 года.

В 1980-х, 1990-х, 2000-х и в 2011-2020 годах темпы роста мирового реального ВВП составляли в среднем 3,3%, 3,3%, 3,9% и 3,7%

соответственно. Повышение темпов роста в последние два полных десятилетия совершенно очевидно объясняется повышением темпов роста экономики в развивающемся мире, и как раз в этот период ФИФА начала выбирать страны для проведения чемпионатов за пределами традиционных бастионов футбола. Сейчас ситуация выглядит так, что в нынешнем десятилетии эта тенденция может развернуться вспять. Впрочем, впереди еще восемь лет.

А что же с победителями на этот раз? Благодаря популярности публикаций, которые я готовил в прошлом, я узнал, что не стоит идти дальше прогнозирования четырех полуфиналистов. Во-первых, реализм, с которым надо подходить к экономическим прогнозам, применим и к чемпионату мира по футболу, а, во-вторых, лидеры стран, которых мы не включали в число потенциальных победителей, часто не очень хорошо реагировали на такой прогноз.

Я начну с истории. Всего лишь восемь стран выигрывали чемпионат мира по футболу. Бразилия, выигрывавшая пять раз, всегда является одним из фаворитов, а в этом году ее команда выглядит одной из сильнейших на турнире. В числе других мировых чемпионов – Аргентина, Уругвай, Франция, Германия, Италия, Испания и Англия. Хотя Италия на этот раз не смогла пройти отбор, победителем, скорее всего, станет одна из перечисленных выше стран.

Будет год, когда чемпионом снова станет Англия, впрочем, им легко может стать и любая другая страна из числа прежних победителей. Среди остальных такие страны, как Дания, Нидерланды и Португалия, обычно умудряются прыгнуть выше своего экономического и демографического уровня. Но кто бы ни выиграл, я буду присматриваться к разнообразным приметам будущего. Я всегда так делаю.

(c) Project Syndicate 2022

Джим О'Нил

Джим О'Нил (Jim O'Neill) – бывший глава Goldman Sachs Asset Management и бывший министр финансов Великобритании, является членом Панъевропейской комиссии Всемирной организации здравоохранения по здоровью и устойчивому развитию.